

Я.В. Лексютина

О ПРОБЛЕМАХ МОРСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР

Аннотация. В материале дается оценка современному состоянию в области морской безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В фокусе анализа — споры о принадлежности островов и разграничении исключительных экономических зон в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, перспективы их решения, а также вовлеченность стран Запада в вопросы морской безопасности в АТР под лозунгом «обеспечения свободы судоходства». В материале дается прогноз дальнейшего изменения ситуации в области морской безопасности в АТР.

Ключевые слова: АТР, морская безопасность, морские споры, Южно-Китайское море, Восточно-Китайское море, свобода судоходства, Китай, страны Юго-Восточной Азии.

Автор: Лексютина Яна Валерьевна, доктор политических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-6766-1792. E-mail: lexaryana@ya.ru

Leksyutina Ya.V.

On the Problems of Maritime Security in the Asia-Pacific Region

Abstract. The article assesses the current state of maritime security in the Asia-Pacific region. The analysis focuses on disputes over the ownership of islands and the delimitation of exclusive economic zones in the So-

uth China and the East China Seas and prospects for their resolution, as well as the involvement of Western countries in maritime security issues in the Asia-Pacific region under the slogan of “ensuring freedom of navigation”. The article highlights trends and provides a forecast for further changes in the maritime security situation in the Asia-Pacific region.

Keywords: Asia-Pacific region, maritime security, maritime disputes, South China Sea, East China Sea, freedom of navigation, China, Southeast Asian countries.

Author: Yana V. Leksytina, Dr.Sc. (Political Science), Professor of the Russian Academy of Sciences; Chief Research Fellow, Center for World Policy and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-6766-1792. E-mail: lex yana@ya.ru

В АТР сконцентрирован ряд серьезных угроз и вызовов морской безопасности, обладающих значительным конфликтным потенциалом. Дополнительно осложняет ситуацию участие крупных внерегиональных морских держав (в частности, США, Великобритании, Франции). Россия не вовлечена ни в один из данных узлов противоречий (за исключением предъявляемых Токио Москве претензий на Курильские острова). Вместе с тем, на фоне российского «разворота к Тихому океану», поиска новых сфер взаимодействия со странами АТР, укрепления партнерства с Китаем, реализации стратегии России по развитию Северного морского пути, а также других обстоятельств, связанных с морской безопасностью, возрастает важность мониторинга и оценки динамики ситуации в АТР.

В настоящее время к основным проблемам морской безопасности в регионе относятся: территориальные споры государств АТР на море, активность ВМС внерегиональных акторов в исключительных экономических зонах (ИЭЗ) стран АТР, ситуация вокруг Тайваньского пролива, незаконные акты на море (пиратство, контрабанда, незаконный вылов биоресурсов и пр.).

Споры о принадлежности островов и разграничении исключительных экономических зон в АТР и перспективы их решения

Основными территориальными спорами на море в АТР являются:

1. Споры в Южно-Китайском море (ЮКМ): а) о принадлежности Парасельских островов (фактический контроль осуществляет Китай, претензии предъявляет Вьетнам), о-вов Спратли (отдельные острова и рифы контролируются Китаем, Тайванем, Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией, на ряд о-вов претендует и Бруней) и рифа Скарборо

(с 2012 г. контролируется Китаем, претендуют также Тайвань и Филиппины); б) о границах континентального шельфа и ИЭЗ (вовлечены все прибрежные стран, Китай претендует на 90 % всей акватории ЮКМ).

2. Споры в Восточно-Китайском море (ВКМ) о принадлежности о-вов Сэнкаку/Дяоюйдао (контролируются Японией, претензии предъявляют Китай и Тайвань) и о разграничении ИЭЗ между Китаем и Японией.

3. Претензии Японии на Курильские острова.

4. Есть также латентные споры, не вызывающие серьезных противоречий, как, например, спор между Южной Кореей и Японией о принадлежности контролируемых Сеулом островов Токто/Такэсима в Японском море.

Наиболее острые противоречия существуют между Китаем и Филиппинами, Китаем и Вьетнамом, Китаем и Японией.

Основная проблема на пути урегулирования указанных споров состоит в том, что их участники опираются на различные правовые основания. В то время как страны Юго-Восточной Азии (ЮВА), такие как Филиппины, Вьетнам, Малайзия и Бруней, главным образом апеллируют к международному праву и его составной части — Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Китай исходит из наличия «исторических прав». В частности, свои претензии на острова в ЮКМ Китай аргументирует существованием 9-пунктирной морской линии, проведенной в 1947 г. правительством Гоминьдана.

Путь к урегулированию мог бы проложить отказ от обращения к «историческим правам» в пользу опоры на международное право. В частности, именно так в 2014 г. подписанием соглашения о разграничении морской границы завершился 20-летний спор между Индонезией и Филиппинами. Это стало возможным благодаря отказу Филиппин от апелляции к своим «историческим правам» (к так называемой «прямоугольной линии», проведенной в соответствии с Парижским договором 1898 г., положившим конец испано-американской войне) и продемонстрированной Манилой готовности руководствоваться нормами международного права. Была и еще одна успешная попытка урегулирования на основе Конвенции ООН по морскому праву — в 2022 г., после 12 лет переговорного процесса, Вьетнам и Индонезия заявили о достижении соглашения о разграничении спорных участков ИЭЗ в Южно-Китайском море.

Однако есть все основания полагать, что Китай продолжит апеллировать к своим «историческим правам», что фактически исключает

возможность достижения компромисса между Китаем и соответствующими сторонами территориальных споров.

Из различий в базовых отправных точках (международное или «историческое» право) вытекают и иные несовпадения. Так, Пекин рассматривает территориальные споры как имеющие исключительно двусторонний характер и подлежащие урегулированию отдельно с каждой из непосредственно вовлеченных сторон. Пекин категорически возражает против международного арбитража и какого-либо посреднического участия внешних акторов (особенно, против вовлечения США) и всеми силами противодействует интернационализации споров.

Филиппины, напротив, делают ставку на то, чтобы заручиться международной поддержкой для укрепления своей позиции. В 2013 г. Филиппины инициировали процедуру международного арбитража в Гааге, вынесшего спустя три года решение в пользу Манилы. Пекин с самого начала отказался принимать участие в арбитраже и не признал его результаты.

Для усиления своих позиций все участники споров прикладывают схожие усилия. Спорящие страны меняют положения национального морского законодательства, намывают острова, развивают на контролируемых островах и атоллах военную инфраструктуру (лидируют в этом отношении Китай и Вьетнам, значительно интенсифицировавший эту деятельность с 2021 г.), осуществляют военно-морское патрулирование спорных акваторий, проводят военные учения, усиливают свои ВМС и пр.

Вместе с тем в действиях сторон есть два важных отличия.

Во-первых, Китай обладает гораздо большими финансовыми ресурсами и военно-морской мощью по сравнению с другими вовлеченными странами. Соответственно, его усилия по обеспечению своих территориальных притязаний оказываются более масштабными. У Китая самая мощная и многочисленная по количеству патрульных кораблей береговая охрана и рыболовецкий флот (который также привлекается для патрулирования спорных акваторий), действуют и нетипичные для других стран отряды Народного ополчения на море (так называемая «морская милиция»).

Во-вторых, такие страны, как Филиппины и Япония, в отстаивании своих притязаний и обеспечении собственной безопасности полагаются на поддержку США, Австралии и ряда внерегиональных партнеров. Китай же рассчитывает исключительно на свои силы.

С 2007—2008 гг. прослеживается тенденция увеличения в ЮКМ случаев противостояния и стычек между судами вовлеченных в территориальные споры стран. Во избежание развития опасных ситуаций на море и снижения риска конфликта (речь не идет о разрешении территориальных споров или вопросов делимитации морских пространств) с 2017 г. АСЕАН и Китай приступили к согласованию Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море. В 2018 г. Кодекс был в общих чертах согласован, была озвучена цель завершить переговоры и принять Кодекс к 2021 г. Однако переговорный процесс «пробуксовывает», сроки финализации документа перенесены на 2025 г.

Возможным движением в сторону стабилизации ситуации могло бы стать налаживание совместного освоения ресурсов в спорных акваториях (прежде всего, разведки и добычи углеводородов и вылова рыбы). Такие попытки уже предпринимались. Ряд договоренностей, например, между странами ЮВА, Японией и Тайванем, был достигнут и успешно реализован.

Однако соглашения о совместном использовании морских ресурсов в ЮКМ и ВКМ, подписанные, в том числе, Китаем — в 2002 г. с Вьетнамом, в 2005 г. с Филиппинами и Вьетнамом, в 2008 г. с Японией — до сих пор не реализованы. Более того, в Восточно-Китайском море Китай с 2013 г. начал в одностороннем порядке разведку ресурсов близ спорного района. В 2024 г. Китай выдвинул новую инициативу по совместной разработке ресурсов в оспариваемых акваториях ЮКМ. Однако страны Юго-Восточной Азии с осторожностью относятся к таким предложениям, опасаясь, что они могут легитимировать территориальные претензии Китая.

Страны Запада в морских пространствах АТР

Страны Запада не являются сторонами территориальных споров на море в АТР, но их вовлеченность в то, что они называют «обеспечение свободы судоходства», возрастает. Американские военные корабли и самолеты первыми начали осуществлять маневры в спорных акваториях АТР, в том числе в ИЭЗ Китая и над ней. Эти действия проводятся уже длительное время, причем при администрации Б. Обамы они получили специальное наименование — «операции в поддержку свободы навигации» (Freedom of Navigation Operations, FONOP). Более того, после создания Китаем в ЮКМ своих искусственных островов (они «намываются» с 2013 г.) американские военные корабли стали демонстративно заходить и в 12-мильную зону вокруг

этих островов, которую КНР считает теперь своими территориальными водами.

Реализация проекта FONOP отражает стратегию Вашингтона по противодействию региональному влиянию КНР и росту ее морских возможностей. США утверждают, что операции «в поддержку свободы судоходства» соответствуют международному праву, Китай же рассматривает их как провокационные действия, бросающие вызов его территориальной целостности и ищет средства противодействия. Как следствие, в ЮКМ систематически стали происходить случаи противостояния американских и китайских военных судов, опасного сближения военных самолетов и кораблей США и Китая в оспариваемых акваториях и воздушных пространствах над ними.

Составной частью американской политики в регионе не один год являются заявления о поддержке, которую в вопросе территориальных споров с Китаем Вашингтон (в соответствии с союзническими обязательствами) оказывает Японии и Филиппинам. Интенсифицировалось военное сотрудничество США с другими странами, выступающими оппонентами Китая в территориальных спорах.

В вопросе ЮКМ с США сейчас наиболее активно солидаризируются Япония и Австралия. По итогам саммитов «Группы семи» (G7) стали приниматься заявления, содержащие критику действий Китая в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, а также упоминание ситуации вокруг Тайваня. Так, в июне 2021 г. в итоговое коммюнике саммита «G7» — впервые с момента создания в 1975 г. этого объединения — вошли положения о важности сохранения мира и стабильности в Тайваньском проливе.

Свои военные корабли «в поддержку свободы судоходства в ЮКМ» и для проходов через Тайваньский пролив (для подачи сигнала Пекину о поддержке Тайваня) стали посылать внерегиональные страны, союзники и близкие партнеры США — Великобритания, Франция, Канада, Германия. В последние несколько лет эти страны также наращивают свое военно-морское присутствие в АТР.

* * *

Таким образом, в развитии ситуации в области морской безопасности в АТР можно выделить следующие тенденции и дать следующие оценки относительно ее дальнейшей динамики:

1. Урегулирование территориальных споров между Китаем и ответственными сторонами в ЮКМ и ВКМ маловероятно. Китай не

намерен идти на компромиссы в территориальных спорах и последовательно реализует стратегию «малых шагов» или действий в «серой зоне», предпринимая малые, невоенные или квазивоенные шаги, каждый из которых остается ниже порога военного реагирования со стороны оппонента. Со временем происходит постепенное привыкание оппонента к изменениям, внесенным данными шагами. В конечном счете, такая тактика приближает Китай к цели установления своего фактического контроля над оспариваемыми островами и акваториями. Китай уже серьезно расширил свое военное присутствие в ЮКМ и будет продолжать его наращивать.

2. Стоит прогнозировать дальнейшее нарастание региональной морской напряженности, прежде всего по линиям Китай — Филиппины (особенно в свете реализуемой нынешним филиппинским руководством кампании «обеспечения транспарентности», т. е. широкого обнародования действий Китая в «серой зоне» в ЮКМ) и Китай—Вьетнам.

3. Нерешенность территориальных споров означает дальнейшую милитаризацию региона, когда акцентированное внимание соответствующих стран будет уделяться повышению военно-морской мощи, включая упор на укрепление сил береговой охраны. Все это в совокупности будет работать на усиление региональных военно-политических альянсов и партнерств. Традиционная сеть двусторонних договорных союзнических отношений между США и пятью странами АТР (Япония, Австралия, Южная Корея, Филиппины, Таиланд) сегодня дополнена не только структурами с участием США (Quad, AUKUS, Five Eyes, треугольники США—Япония—Южная Корея, США—Япония—Филиппины), но и укрепляющимися аналогичными конфигурациями, но уже без участия Вашингтона (оси Австралия—Япония, Япония—Филиппины, Австралия—Япония—Тайвань).

4. Будет возрастать присутствие в АТР (в форме портовых визитов, проходов военных кораблей через оспариваемые акватории, совместного патрулирования и участия в совместных военно-морских учениях) ВМС внерегиональных акторов, таких как Великобритания, Франция, Германия и Канада. Указанные страны будут наращивать военно-политическое сотрудничество со странами региона (Японией, Филиппинами, Индонезией, Малайзией, Австралией).

5. Вместе с тем прослеживается тенденция урегулирования морских территориальных споров между соответствующими странами ЮВА. Помимо уже отмеченных договоренностей о разграничении морских границ между Индонезией и Филиппинами, Индонезией и

Вьетнамом, следует отметить достигнутые в январе 2024 г. между Филиппинами и Вьетнамом договоренности о развитии сотрудничества между службами береговой охраны и «стремлении к мирному урегулированию споров». Есть признаки солидаризации — пока на двусторонней основе — отдельных стран ЮВА для отстаивания своих интересов и безопасности на фоне усиливающегося Китая.